

Письмо В РЕДАКЦИЮ

А КАК У ВАС?

Производственная жизнь любого коллектива настолько многогранна, что без хорошо поставленной наглядной агитации ее показать невозможно. В седьмом листопрокатном цехе накоплен свой опыт использования средств наглядной агитации в воспитательной работе с трудящимися, в развитии социалистического соревнования. Но расположен наш цех, как и соседний, ЛПЦ № 6, вдали от основной промышленной площади комбината. И, честно говоря, не часто можно увидеть у нас прокатчиков из других цехов. Да и сами мы бываем у коллег в гостях от случая к случаю. А в каждом коллективе есть свои интересные находки, о которых соседи не всегда знают.

Что известно, например, о том, как поставлена в нашем цехе наглядная агитация?

У входа в бытовые помещения обращает на себя внимание стенд с портретами лауреатов юбилейной премии ММК, лучших людей коллектива-передовиков соревнования. Далее в бытовых на экране социальное соревнование — ход трудового соперничества бригад и служб цеха, фотографии производственников — лучших по профессии за минувший месяц. Понятно, содержание этих стендов обновляется с учетом происходящих изменений. В самом цехе возле каждого агрегата — стенды, отражающие ход соревнования, знакомящие с его лидерами. Средствами наглядности пользуются и комсомольский актив седьмого цеха. Скажем, оригинально оформленный — в виде солнца — стенд знакомит с жизнью комсомольской организации.

Как соревнуются за выполнение принятых обязательств комсомольско-молодежные коллективы, занятые на станах 1—4, 0,5—2,5, на агрегате продольной резки? Об этом можно узнать, познакомившись со стендом возле стана 2—8. Здесь ход трудового соперничества отражен во всей полноте, и каждый месяц данные обновляются. Вообще, это одно из главных условий действенности наглядной агитации — свежесть, актуальность предлагаемых людям сведений. Кому интересно в мае вновь узнать, кто отличился в марте? Ведь сотни людей ежедневно проходят мимо стендов. И потому их оперативному обновлению придается большое значение.

Можно сказать, что условия в нашем цехе заметно отличаются от тех, что имеются, предположим, в листопрокатном цехе или другом «пожилом» подразделении нашего предприятия. Конечно, условия играют свою роль. Но, думается, они далеко не решающие. Главное — в нашем цехе люди, причастные к наглядной агитации, понимают свою задачу и стремятся выполнять ее с душой, как это делает, например, художник-оформитель А. Н. Митрофанов.

Хотелось бы через газету узнать, как поставлена наглядность и гласность социалистического соревнования у наших коллег из других цехов прокатного предприятия. Думаю, это поможет лучше познакомиться с опытом друг друга.

Ю. АНТИПИН,
секретарь комсомольской организации ЛПЦ № 7.

В ПРЕДПОСЛЕДНИЙ день марта мне довелось присутствовать на сменном-встречном собрании в третьей бригаде мартеновского цеха № 3. Тогда начальник цеха А. И. Слонин убедительно говорил о возможностях коллектива бригады выдать за смену нужное количество плавок для выполнения месячного и квартального планов, выразил надежду, что бригада, имеющая лучшие показатели, справится с этим.

Убедительные доводы начальника цеха, видимо, были правильно поняты и претворены в практические дела. Цех выполнил план марта и первого квартала и соответственно выдал дополнительно 289 и 990 тонн стали.

Потом... трудовой накал, который был в последние дни марта, пошел на убыль. За двенадцать дней апреля мартеновцы третьего задолжали около 3,5 тысячи тонн металла. Правда, к исходу второй декады им удалось наполовину уменьшить долг. Тем не менее, в это время руководителей цеха не покидала тревога за судьбу апрельского плана.

Обо всем этом пришлось вспомнить, присутствуя в цехе 21 апреля на партийном собрании, обсуждавшем готовность к работе в летних условиях. Начальник цеха в начале доклада сделал некоторый анализ ошибок и слабой подготовки к лету прошлого года. Пагубно отразились непродуманный подход к подбору и расстановке руководящих кадров среднего звена, составлению графика отпусков, примиренческое отношение к грубым нарушениям технологии. Пятнадцать мастеров в наиболее трудное летнее время числились временно исполняющими обязанности, не несли всей полноты ответственности за положение дел. На некоторых печах бригад как таковых летом не было, работали в половинном составе. Отчасти этим объясняется низкий уровень технологии, многочисленные нарушения инструкций, которые приводили к авариям, неритмичной работе агрегатов, браку. Только тех аварий, на которые акты составлялись, насчитывается шестьдесят девять. В итоге цех в прошлом году по сравнению с предыдущим снизил производство стали на 180 тысяч тонн, ухудшил все технико-экономические показатели, не выполнил принятых обязательств.

Уже по ходу доклада нельзя было не вспомнить о другом партийном собрании, состоявшемся в преддверии лета год назад. Тогда на его обсуждение выносилась очень актуальная повестка: «Итоги XXVI съезда КПСС и задачи партийной организации цеха, вытекающие из решений съезда и доклада Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнев». Она обязывала дать глубокий, с партийных позиций, анализ недостатков, причин, их порождающих. Требовалось критически проанализировать организационную и воспитательную работу бюро, партийных групп, почему процветает примиренческое отношение коммунистов к недостаткам, разного рода бесхозяйственности.

Необходимость такого подхода к обсуждению деятельности парторганизации, отдельных коммунистов диктовалась еще и временем: близилось лето, ожидалась жаркая погода, а с подготовкой к нему дело обстояло далеко не благополучно. Мыслилось, что и об этом на собрании пойдет открытый разговор, который нацелит, поднимет весь коллектив на быстрое устранение недостатков.

С начала года цех работал неровно. Например, за две декады апреля, к моменту проведения партийного собрания, он задолжал свыше 5 тысяч тонн стали. Это отставание на рубеже лета особенно настораживало. Уже тогда на семи печах из двенадцати была снижена стойкость сводов, причем на некоторых — до 50—55 плавок в межремонтный период. Нередко приходилось одновременно ставить на ремонт по две печи: одну — по графику, другую — вынужденно. Потери этих

деней не всегда удавалось наверстывать.

Производительность труда за первые три месяца 1981 года составила 98,5 процента от уровня соответствующего периода 1980 года. Не снижались потери металла от брака и выпуск незаказных плавок. Если в первом квартале 1980 года «незаказ» составил 0,46 процента от общего производства, то за этот же период в 1981 году — 1,18 процента. Эти «болезни» в цехе принимали затяжной характер.

Значит, и с этими недостатками партийной организации надо было глубоко разобраться. И после смелого, критического обсуждения определить конкретный план действий, задач коммунистов по повышению их авангардной роли и мобилизации коллектива.

Какой же сделал анализ, задал тон докладчик, секретарь партийной организации П. Д. Ширинов? Он добросовестно пересказал основные положения из Отчетного доклада ЦК КПСС и решений съезда. Затем упомянул, что заместители начальника цеха И. Н. Борнсов, Д. В. Касперский, теплотехническая служба под руководством коммуниста В. А. Давыдова и Ю. П. Благодарова достаточно занимают увеличенной стойкости мартеновских печей. Назвал происшедшие за последнее время аварии на печах № 15 и 24. Но ни слова не сказал о том, по чьей вине допущены аварии, кому предъявили спрос партийные бюро и группы, какие последовали их действия. Перечислил фамилии сталеваров, которые на 100 процентов выпускают плавки по заказам, а еще больше назвал таких, которым не удается добиться этого. И опять ничего о том, кто сделал партийная и общест-

венные организации по распространению и повторению опыта передовиков.

И так по всему докладу: что ни заявка на конкретность, то — недоговоренность, порождавшая вопросы «почему» и «как». Плохо подготовленное собрание, в основном одним секретарем, его поверхностный доклад не вызвали делового, принципиального обсуждения насущных проблем и нерешенных вопросов, предложенный по устранению недостатков. Выступления участников собрания не отличались конкретностью.

Не случайно, думается, на прошлогоднем апрельском собрании коммунисты проявили явно прохладное отношение и к постановлению, избилующему общими фразами и словами «развернуть», «организовать», «активизировать».

Не только вспомнить, но и несколько подробнее остановиться на этом собрании приходится потому, что его действительность, результативность оказались минимальными. Это со всей очевидностью подтверждают итоги работы цеха в прошлом году. Именно с этого, пусть и косвенным образом, начал А. И. Слонин свой доклад на недавно прошедшем собрании.

Нынешнее собрание партийное бюро, вроде бы, намеревалось «видеть другим, хотело лучше его подготовить. Для этого оно загодя создало комиссию из двенадцати человек. И все же нельзя с чистой совестью сказать, что собрание получилось таким, каким было задумано.

Докладчик со знанием дела рассказал о том, какие администрация провела и проводит мероприятия по подготовке к лету. Там, где мастера и бригады были «и. о.», назначены постоянные. Нет надобности повторяться, как это важно. График отпусков составлен с таким расчетом, чтобы не оголять бригады, не оставлять на печах, тем более летом, по одному человеку. Приняты меры к исключению или сведению до минимума срочных, горячих ремонтов. Выполнено около 60 процентов намеченных технических мероприятий по приведению в порядок агрегатов, коммуникаций, улучшению условий труда и производственного быта.

Вместе с тем, доклад вновь вызвал немало вопросов. Почему, скажем, из плана подготовки к лету выполнено лишь 60 процентов намеченного, хотя сроки многих предусмотренных работ истекали? Кто из коммунистов, тем более руководителей, проявляет неработоспособность и теоретизированность? Коммунисты, наверное, ждали откровенного разговора о том, как партийное бюро

контролирует выполнение намеченного, какой спрос ведет с исполнителей. Многие зависят от инициативы партийных групп. Следовало бы сказать, что им удалось, а что нет, поставить перед ними конкретные задачи.

К сожалению ничего не услышали об этом коммунисты и из выступления секретаря парторганизации П. Д. Ширинова, который отделался лишь общими фразами!

Думается, потому получили односторонним доклад, что созданная комиссия не занималась подготовкой собрания. Она не анализировала работу партийной организации и групп в соответствии с повесткой собрания и не помогла, следовательно, более четкому определению задач, выработке конкретного, обоснованного постановления. Члены комиссии, руководящие работники дали лишь по своим

службам справки о выполнении технических мероприятий.

Партибюро и его секретарь не проявили живинки в деле, не побеспокоились, как намечалось, о тщательной, всесторонней подготовке собрания. Поэтому трудно было ожидать, что на нем состоится деловой, взыскательный обмен мнениями. В итоге и постановление оказалось опять отбитаемым, избилующим общими фразами. А это не может не настораживать.

Утверждаться во мнении, что бюро и его секретарю не хватает живинки в деле, приходится не только по этим двум собраниям. Не всегда взвешенным бывает подход, когда намечается провести важную мобилизующую коллектив работу. Вот тому примеры.

Позади стола президиума прошлогоднего апрельского партийного собрания висел лозунг: «Инициатива бригады № 4: от высокого уровня экономии металла — к высокой эффективности производства». И в докладе о ней упоминалось, и говорилось, что ее надо распространять. Только ни слова не было сказано о том, как инициативы добиваются поставленной цели, какую они получили поддержку, что сделано для этого бюро парторганизации. Последующее время показало, что инициатива оказалась нежизненной. О ней забыли.

Нынче на сцене красного уголка висит другой лозунг (висел он и в день партийного собрания 21 апреля). Об инициативе коллектива печи № 20 «Наивысшее производство с наименьшими потерями, с рекордной стойкостью агрегата. Все плавки по заказам». Какова же судьба этой инициативы?

Дальше написания лозунга дело не пошло. В беседе в партбюро сталевары «двадцатки» вроде бы сами подали мысль об инициативе, но потом отказались взять на себя соответствующие обязательства. Сейчас руководители цеха недоумевают: как же так, все условия на печи есть, но опытные сталевары не идут на решительный шаг? Оттого, наверное, и не идут, что им не помогли до конца осознать, прочувствовать важность инициативы и не убедили расчетами в возможности ее осуществления и распространения. Повисшая в воздухе «инициатива» не целям мобилизации коллектива служит, а приучает людей к равнодушию. А коль подобное повторяется, то это снижает активность трудящихся, в том числе и коммунистов.

Именно о спаде активности значительной части коммунистов все чаще за последние год-полтора доводится слышать в парторганизации мартеновского цеха № 3. Но ведь недаром говорят: коммунист активен тогда, когда активна сама парторганизация, если она создает обстановку взаимной требовательности, ответственности за честь и авторитет коллектива. В третьем мартеновском, видимо, забыли об этой непреложной истине. Вот лишь один пример. Известно, сколь полезны в плане повышения активности, отчеты коммунистов о выполнении уставных обязанностей и поручений. Здесь же отчеты сплошь и рядом превращают в пустую формальность.

Год назад на собрании слушали отчет машиниста разливочного крана А. С. Толчнев. Что тогда от него услышали присутствующие? «Взносил плачу, на собрании хожу, замечаний по работе нет». Ни замечаний, ни пожеланий не последовало. Даже никто словом не обмолвился, что как редактор стенгазеты коммунист Толчнев ничего не делает. Не изменил он отношения к партийному поручению и до сих пор.

На другом собрании слушали отчеты трех коммунистов, в том числе А. В. Ныкина, о выполнении поручений. Отчеты признали удовлетворительными. Но полностью обошли молчанием то, что как политинформатор А. В. Ныкин ничего не делал и теперь не делает. А ведь на собрании обсуждался вопрос о воспитательной работе в коллективе в свете постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы». Каким же образом бюро собиралось улучшить работу политинформаторов?

Подобные примеры могут следовать чередой. За ними тоже виден не отвечающий современным требованиям стиль работы партийного бюро.

Такой стиль надо менять. Без этого вряд ли добиться единства слова и дела в партийном руководстве производством, повышения роли каждого коммуниста в мобилизации коллектива на выполнение стоящих задач.

П. КУЧУМОВ.

БЕЗ ЖИВИНКИ В ДЕЛЕ

партийная
ЖИЗНЬ

его действительность, результативность оказались минимальными.

Именно с этого, пусть и косвенным образом, начал А. И. Слонин свой доклад на недавно прошедшем собрании.

Нынешнее собрание партийное бюро, вроде бы, намеревалось «видеть другим, хотело лучше его подготовить. Для этого оно загодя создало комиссию из двенадцати человек. И все же нельзя с чистой совестью сказать, что собрание получилось таким, каким было задумано.

Докладчик со знанием дела рассказал о том, какие администрация провела и проводит мероприятия по подготовке к лету. Там, где мастера и бригады были «и. о.», назначены постоянные. Нет надобности повторяться, как это важно. График отпусков составлен с таким расчетом, чтобы не оголять бригады, не оставлять на печах, тем более летом, по одному человеку. Приняты меры к исключению или сведению до минимума срочных, горячих ремонтов. Выполнено около 60 процентов намеченных технических мероприятий по приведению в порядок агрегатов, коммуникаций, улучшению условий труда и производственного быта.

Вместе с тем, доклад вновь вызвал немало вопросов. Почему, скажем, из плана подготовки к лету выполнено лишь 60 процентов намеченного, хотя сроки многих предусмотренных работ истекали? Кто из коммунистов, тем более руководителей, проявляет неработоспособность и теоретизированность? Коммунисты, наверное, ждали откровенного разговора о том, как партийное бюро

НАМ ОТВЕЧАЮТ

Так называлась статья, опубликованная в «Магнитогорском металле» 3 апреля. Как правильно отметил автор, в начале капитального ремонта нагревательной печи стана 250 № 2 произо-

«УРОК НА БУДУЩЕЕ»

шло четырехчасовое отставание от графика ввиду задержки с выдачей заготовки из нагревательной печи перед началом ремонта.

Причинами задержки явились технические ошибки в конструкции механизма выдачи, крайне неудовлетвори-

тельное состояние подины нагревательной печи и неправильные действия персонала, обслуживающего нагревательную печь.

По результатам ремонта проведено совещание с руководством стана. Критика газеты признана правильной,

намечены технические и организационные мероприятия, исключающие подобные задержки ремонтов в будущем.

Что касается графика кладки подины, то ремонт блоками проводился не в первый раз, и эти работы

всегда укладывались в аналогичный график. Вышеописанный ремонт завершился в установленный срок, чему содействовала организованная работа каменщиков и монтажников управления Уралдомремонт № 1.

П. ШАРАПОВ,
начальник проволочно-штрипового цеха.